



21.02.2015, 09:56 Краснодарский край

ИНТЕРВЬЮ

Михаил Савва об отъезде из России: Выжить, освободиться, продолжить бороться

Михаил Савва — общественный деятель из Краснодарского края, против которого еще в 2013 году пытались сфабриковать дело о государственной измене, но отделался он условным сроком якобы за мошенничество. В четверг стало **известно**, что условный срок ему хотят заменить на реальный, а сам Савва покинул Россию. О своей ситуации он рассказал ОВД-Инфо.

Действительно ли вы находитесь в Украине? (Эта информация озвучивалась в суде).

— Страну, где я нахожусь, называть не хочу. Пусть предполагают дальше.

Как вы уезжали?

— Уезжал я совершенно открыто, «в полный рост». Купил билеты официально, пересек границу официально и легально. Очень по-доброму беседовал с российскими пограничниками. Пограничники спрашивали, зачем мне нужно за границу, что я там буду делать, доктором каких наук я являюсь, почему у меня паспорт какой-то потрепанный. Штраф по приговору у меня был оплачен, поэтому в базе невыездных я не значился.

Чем собираетесь заниматься в эмиграции?

— Я подал заявление о статусе беженца. Основание — политически мотивированное уголовное преследование. Планирую работать, хотя до получения статуса это возможно, к сожалению, только в режиме временных подработок. Я не собираюсь отрываться от России и ее проблем. Это отечество, которое я, словами Тимура Шаова, «не путаю с ментами».

Я планирую участвовать в правозащитных проектах. Без этого отъезд теряет значительную часть смысла. Еще в камере я выработал стратегию поведения. Собственно, просто вспомнил то, что помню со времен срочной службы. Если попал в плен, действуй по алгоритму: выжить, освободиться, продолжить бороться. А поскольку нарушения прав россиян прямо определены характером нынешнего политического режима, то эти проекты будут одновременно политическими.

Откуда уголовно-исправительная инспекция узнала о вашем отъезде?

— Думаю, что инспекция узнала о моем отъезде от Управления ФСБ по Краснодарскому краю. Заявление пресс-службы ГУФСИН о том, что меня вдруг пришли

проверить и не нашли дома, у людей, знакомых с системой, вызывает только улыбку. Пришли именно потому, что получили информацию. А УФСБ очень широко практикует незаконные действия для получения информации. Например, прослушку телефонов.

Условный срок ограничивал вас в праве выезжать за границу?

— Условный срок ограничивал меня в выезде за границу. Конституционный суд 2009 году почему-то решил, что условно осужденным туда нельзя. Но официальным основанием для требования о замене срока на реальный является то, что я якобы сменил постоянное место жительства. Мне искренне интересно, как инспекция это доказывала в суде?

Что происходило на допросе 25 декабря 2014 года, о котором вы пишете в своем заявлении как о причине отъезда из России?

— На допросе 25 декабря следователь Цыганков ставил мне вопросы как обвиняемому, хотя я был все еще свидетелем: «Вы признаете, что...» То есть я для следователя и его кураторов из ФСБ (а дело возбуждали именно они и лишь через месяц передали в полицию) я уже был обвиняемым. Я понял, что со следующего допроса уже не вернусь домой, мне предъявят обвинение и задержат. Меня обвиняли в том, что в рамках социального проекта по гранту администрации края я провел не все занятия по социальному предпринимательству. На самом деле, я провел их даже больше. Люди приходили в проект, когда он уже шел. Их включали и для них проводили занятия. Но эти люди следователя не интересовали. У него — несколько совещаний в неделю по этому делу с кураторами и установка — сажать! В современной России ФСБ — на вершине властной «пищевой цепочки», ее указания выполняют все — суды, прокуратура, полиция. Не могу

сказать, чьи показания готовят против меня. Теми методами, которые используются, можно получить практически любые показания. Напомню, как «опрашивали» руководителя этого проекта Елену Шабло сотрудники УФСБ еще в апреле 2013 года, за 4 дня до моего ареста: «Они таким образом опросят каждого участника наших курсов, что люди вообще откажутся, что они у нас учились». Я процитировал жалобу Елены уполномоченному по правам человека в Краснодарском крае от 10 апреля 2013 года.

Как вообще ФСБ объясняет, что занялось делом о явно небольшом гранте по социальному предпринимательству? О каких суммах вообще шла речь?

— ФСБ никак ничего не объясняет. То есть действует, как обычно. В течение последних лет шел важный процесс: ФСБ получала новые полномочия. То есть к ним переходили все новые и новые составы преступлений. В камере я прочитал, что с 2013 года, например, браконьерство — тоже епархия ФСБ. Кроме того, давно действует правило: дело может расследовать (если хочет) та «правоохранительная» структура, которая усмотрела признаки преступления. Я уверен, что в демократическом обществе список статей Уголовного кодекса, по которым может работать эта спецслужба, должен быть резко ограниченным.

Вся сумма гранта администрации, по которому возбуждено в мае прошлого года дело против Елены Шабло, составляет около 600 тысяч. Но в эту сумму много чего входит. Ущерб, который они в силах придумать, не может быть больше 100 тысяч рублей. Но в данном случае важно было вменить мне хоть пять копеек. Потому что с одним условным сроком по фальсифицированному делу второе автоматически делает из меня рецидивиста. Такая двухходовка.

Преследование Михаила Саввы

На краснодарского социолога Михаила Савву было заведено несколько уголовных дел, ему вменяется мошенничество в разных видах.

3  8 